

— Сначала тебя ведь нашла Шангуань Фэйянь? — прямоком спросил Лу Сяофэн.

Хо Тяньцин промолчал.

Когда-то, служа управляющим у Янь Тешаня, он действительно столкнулся с тем, что Шангуань Фэйянь разыскала его и завела речь о сокровищах династии Цзиньпэн. Поначалу она даже изложила ту же версию, которую они позже рассказали Лу Сяофэну. Будучи выходцем из знатного рода, Хо Тяньцин, естественно, испытывал отвращение к подобным делам, но со временем, узнав обо всем подробнее, он понял, что его обманули. В этот момент Шангуань Фэйянь вновь привязала его к себе чувствами, и теперь, вспоминая прошлое, Хо Тяньцин и сам не понимал, как дошел до такого.

— Тебе не стоит так терзаться, — утешал его Лу Сяофэн, хотя в душе считал, что в этом вопросе тот и впрямь не отличается большой сообразительностью. — Хо Сю был столь расчетлив, но в итоге и он оказался использован ею, а затем выброшен.

Хо Сю вовсе не был игрушкой в руках Шангуань Фэйянь. Если бы не совместная облава, устроенная на него Дугу Ихе и Янь Тешанем, именно Шангуань Фэйянь оказалась бы той, кого в конце концов использовали и бросили. Кто же знал, что план Хо Сю сорвется на полпути, а Дугу Ихе и Янь Тешань возьмут его на прицел? Лишь благодаря своей незаметности Шангуань Фэйянь смогла вовремя унести ноги, а затем продолжить сотрудничество с Хо Тяньцином.

Впрочем, раз уж главные действующие лица отсутствовали, он мог болтать всё что угодно.

— Хуа Маньлоу тоже становился ее мишенью.

Хуа Маньлоу лишь беспомощно улыбнулся неподалеку.

Напоследок Лу Сяофэн бросил Хо Тяньцину:

— Во всяком случае, ты не единственный мужчина, которого она использовала, так что не стоит принимать это так близко к сердцу.

Переведя взгляд на Шангуань Фэйянь, Лу Сяофэн вздохнул:

— Она любит только деньги.

— Ну и что с того, что я люблю деньги! — на лице Шангуань Фэйянь не было и тени раскаяния, а Хо Тяньцина она и вовсе презирала. — С какой стати, раз мы все принадлежим к императорскому роду, я не могу владеть этим огромным богатством?

Договорив, она на мгновение замерла, перевела взгляд на Хуа Маньлоу и вгляделась ему в глаза:

— Ты снова видишь?

Хуа Маньлоу кивнул:

— Верно.

Шангуань Фэйянь какое-то время ошеломленно смотрела на него, а затем спросила:

— Это тот человек исцелил тебя?

Она не назвала имени, но Хуа Маньлоу понял. Он кивнул:

— Так что тебе должно быть известно: твои ядовитые иглы бесполезны.

Лицо Шангуань Фэйянь вмиг помрачнело. Она свирепо повернула голову, но выражение ее лица вдруг замерло и в следующее мгновение неуловимо изменилось. В ее голосе послышались нотки веселья.

— Это еще как посмотреть, — самодовольно заявила она.

Хуа Маньлоу и остальные оглянулись на нее и замерли. В месте, на которое они до сих пор не обратвали внимания, Данчи без сил прислонился к Симень Чуйсюэ. Лицо его было бледным, а губы уже посинели. Это явно были признаки отравления.

— Чуйсюэ... — голос Данчи звучал тихо, так тихо, что расслышать его мог лишь тот, кто стоял рядом.

Рука Симень Чуйсюэ легла ему на пульс, аура вокруг него стала тяжелой, и он холодно посмотрел на него.

— Выведи яд, — произнес он ледяным тоном.

Данчи покачал головой. Подняв взгляд на Симень Чуйсюэ, он промолвил:

— Я не стану выводить его сам.

Его голос звучал слабо, но на губах по-прежнему играла мягкая улыбка. Прижавшись к его груди, Данчи тихо проговорил:

— Если я умру, твой Путь Меча непременно сразу же достигнет совершенства.

Лицо Симень Чуйсюэ в тот же миг стало еще ледянее. Холодно глядя на него, он процедил:

— Ты угрожаешь мне!

Уголки губ Данчи приподнялись, а голос остался мягким:

— Ты же понимаешь, что я не угрожаю тебе.

Он вдруг болезненно поморщился, и тень на его лице стала еще глубже.

Обычно при сильном отравлении полагалось лежать неподвижно, чтобы замедлить распространение яда по крови и сосудам. Однако яд на только что выпущенных иглах действовал с точностью до наоборот: если с самого начала отравленный не прекращал двигаться, яд выходил через поры кожи; но стоило замереть без движения, как яд немедленно проникал во внутренние органы, и спасти человека уже не было никакой возможности.

С той минуты, как Данчи рухнул на Симень Чуйсюэ, он не сдвинулся с места, и теперь сдерживаемый яд стремительно разливался по его телу. Его лицо на глазах блекло, приобретая сероватый оттенок, на лбу выступил холодный пот — проступала редкая, беззащитная хрупкость.

Симень Чуйсюэ по-прежнему смотрел на него с бесстрастным лицом, но аура, исходившая от него, сделалась поистине ужасающей.

Увидев эту сцену, Лу Сяофэн ошеломленно вскричал:

— Что у вас происходит?!

Он никак не ожидал, что проблемы возникнут у тех двоих, у кого они появиться не могли в принципе. Все они знали о способностях Данчи и вовсе не верили, что скрытое оружие Шангуань Фэйянь способно причинить ему вред, поэтому, когда она совершила подлое нападение, никому из них даже в голову не пришло ее останавливать. И вот теперь Данчи выглядел так, будто отравился насмерть. Лу Сяофэн едва не сошел с ума от охватившего его шока.

Ни Данчи, ни Симень Чуйсюэ не обратили на него внимания. Между ними двумя происходило безмолвное противостояние, и воздух вокруг был наэлектризован странной атмосферой.

— Лу Сяофэн...

Шангуань Фэйянь сама окликнула его. Лицо ее выражало торжество, а улыбка была сладкой:

— Теперь вы вынуждены отпустить меня.

Лу Сяофэн отвел взгляд и тяжело вздохнул:

— Даже без противоядия мы не станем тебя задерживать.

На лице Шангуань Фэйянь мелькнуло удивление, она нерешительно посмотрела на них:

— Вы согласны меня отпустить?

Лу Сяофэн кивнул:

— Я изначально не собирался тебя держать.

Глядя на то, как держатся Данчи и Симень Чуйсюэ, Лу Сяофэн уже понял: Данчи сделал это нарочно, он состязался с Симень Чуйсюэ. Сейчас ему было нужно вовсе не какое-то противоядие, а решение самого Симень Чуйсюэ. Лу Сяофэн был уверен: даже получи он противоядие или начни сам Симень Чуйсюэ силой вливать его в него, ничего бы не вышло.

Шангуань Фэйянь ничего не знала об их отношениях, а потому лишь настороженно поглядывала на них, постепенно отступая назад. Убедившись, что никто ее не останавливает, она бросилась прочь.

Шангуань Фэйянь ушла, но Хо Тяньцин остался здесь.

Лу Сяофэн спросил его:

— Ты не уходишь?

Вид у Хо Тяньцина был потерянный, и, услышав вопрос, он горько усмехнулся:

— Уходить? Куда я еще могу пойти?

Хо Тяньцин думал, что вершит великое дело, а в итоге от начала до конца лишь служил орудием в чужих руках. Для человека столь гордого и одновременно закомплексованного это был тяжелейший удар.

Лу Сяофэн посмотрел на него уже с сочувствием.

Взглянув на него, Хо Тяньцин внезапно произнес:

— Лу Сяофэн, а ведь ты и правда очень умён.

Услышав это, Лу Сяофэн горько улыбнулся:

— Уж лучше бы я не был таким умным.

Будь он не столь умен, ему не пришлось бы просто стоять и смотреть, как друзья занимаются саморазрушением — по крайней мере, он мог бы вволю обругать их за глупые выходки!

Хо Тяньцин криво усмехнулся и тоже удалился.

Долгое время спустя Лу Сяофэн не выдержал:

— Симень, вы что в конце концов... до каких пор будете издеваться друг над другом!

Он моргнул, глядя на пустой угол.

Голос Хуа Маньлоу с мягкой улыбкой раздался за его спиной:

— Он уже ушел.

Лу Сяофэн тут же обернулся, пораженный:

— Когда это он ушел?

Хуа Маньлоу улыбнулся:

— Уже давненько.

Лу Сяофэн уставился на него:

— Тогда почему ты мне не сказал? — И дал ему промучиться столько времени.

Хуа Маньлоу весело улыбнулся:

— Потому что я не хотел тебе мешать. Мне показалось забавным смотреть, как ты сам с собой борешься.

Лу Сяофэн почувствовал себя беспомощным. Посмотрев на Хуа Маньлоу, он немного подумал и вдруг спросил:

— Они ушли вдвоем?

На лице Хуа Маньлоу появилась странная улыбка, и он ответил:

— Если говорить точнее, глава усадьбы Симень нес его на руках.

Услышав это, Лу Сяофэн вытаращил глаза, а выражение его лица стало неопишным — казалось, происходящее казалось ему совершенно непостижимым.

Не веря своим ушам, он воскликнул:

— Так он что, правда не лечится?!

Хуа Маньлоу кивнул:

— По крайней мере, когда я его видел, его лицо уже посинело.

Лу Сяофэн почесал затылок, недоумевая:

— И что же они, черт побери, творят?

Хуа Маньлоу немного помолчал и покачал головой:

— Я и сам не знаю.

Они переглянулись, одинаково ничего не понимая.

Помолчав еще немного, Лу Сяофэн пожал плечами:

— Ладно, проехали, всё равно нам их не понять!

Хуа Маньлоу тоже кивнул:

— Угу.

С этими словами они тоже покинули это место.

Закулисная сценка:

Лу Сяофэн: — Противоядие.

Данчи: — Не буду я его есть, если только Чуйсюэ сам не покормит меня.

Жалким и жалостливым взглядом глядя на Симень Чуйсюэ: — Чуйсюэ...

Симень Чуйсюэ, источая ледяной холод: — Хочешь — ешь, не хочешь — сдохни.

<http://bllate.org/book/22050/2292941>